

МУРТУЗАЛИЕВ Сергей Ибрагимович
доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Центра по подготовке «Всемирной истории»
Института всеобщей истории РАН,
Москва, Россия

Sergey I. MURTUZALIEV
Dr. Sci. (National History), Prof.,
Leading Researcher, Center for “World History” Editing,
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
msihistory2000@yandex.ru

Художественные промыслы Дагестана: поиск брендов

Сегодня актуальным для государственных и региональных структур Северного Кавказа становится создать конкурентоспособный имидж территорий, культурное пространство которых сегментируется на традиционного типа северо-кавказскую (и близкую к ней по ценностной системе исламскую) культуру, русскую национальную, «советскую» и современную массовую западную. Дагестану, имеющему более 6 тыс. объектов культурного наследия, принадлежит особое место в этом процессе. Республика лидирует по числу уникальных центров традиционных народных художественных промыслов, таких как центр ковроткачества Табасаран, изготовления ювелирных изделий – Кубачи, гончарного мастерства – Балхар, инкрустации по дереву – Унцукуль. И их продукция пользуется большим спросом в стране и в мире. Задача республики и РФ в том, чтобы изделия «страны народного мастерства» стали визитной карточкой – брендом Дагестана.

Ключевые слова: Республика Дагестан, культурное наследие, геокультурное пространство, народно-художественные промыслы, возрождение традиционных ремесел, конкурентоспособность, экономический эффект, брендинг, имиджевая политика, государственные программы поддержки народных промыслов.

Art Crafts of Dagestan: in Search of Brands

Today, it is becoming relevant for the state and regional structures of the North Caucasus to create a competitive image of the territories, the cultural space of which is segmented into the traditional type of North Caucasian culture (and Islamic culture close to it in its value system), Russian national culture, “Soviet” culture and modern western mass culture. Dagestan, which has more than 6 thousand cultural heritage sites, has a special place in this process. The republic leads in the number of unique centers of traditional folk arts and crafts, such as the Tabasaran center of carpet weaving, Kubachi jewelry making, Balkhar craftsmanship, and Untsukul wood inlays. And their products are in great demand in the country and in the world. The task of the republic and the Russian Federation is that the products of the “country of national craftsmanship” become the hallmark of Dagestan’s brand.

Keywords: Republic of Dagestan, cultural heritage, geo-cultural space, folk arts and crafts, revival of traditional crafts, competitiveness, economic effect, branding, image policies, government programs to support folk crafts.

Дагестан издревле славен изделиями художественных ремесел, крупные центры которых сложились еще в эпоху средневековья. Не зря его называют заповедником народных художественных промыслов (НХП), имеющих, ряд особенностей, связанных с природно-климатическими и историческими условиями, хозяйственно-экономическим укладом и этнокультурной спецификой. «Выявление этнотерриториальных различий в традиционных промыслах позволяет говорить о Дагестане как о едином геокультурном пространстве» [9]. Культура Дагестана, как и других субъектов Северо-Кавказского Федерального Округа (СКФО), впитала в себя духовные ценности Востока и Запада, Севера и Юга, христианства и мусульманства. Народные промыслы Страны гор испытали влияние арабо-восточной, азербайджанской, грузинской, иранской художественных культур, а в XIX–XX столетиях – и российских многонациональных художественных традиций. Задача создать этим промыслам конкурентоспособный имидж – сегодня одна из главных для государственных и региональных структур.

С распадом СССР культурное пространство СКФО стало сегментироваться на традиционного типа северо-кавказскую (состоящую из многочисленных этнотрадиционных культур) и близкую к ней по ценностной системе исламскую, русскую национальную (включая казачью традиционную) культуру, «советскую» и современную массовую западную культуру. Данные субкультуры пребывают в состоянии латентной и открытой конфликтности [23, с. 164–165]. Республики Дагестан, Чечня, Ингушетия в последние десятилетия все более приобретают восточные черты. Восстановление исламизированной ментальности получает отражение и в изделиях НХП. Имевшие место на волне исламофобии негативные коннотации примеров, связанных с Кавказом, в определенной степени затрудняли процесс формирования региональной и общероссийской идентичности, а также брендов Дагестана и СКФО, препятствуя повышению рейтинга республики в самой России и на мировой арене. Другим сдерживающим фактором бренди-

вания явилось то, что правительство страны не имело последовательной концепции развития.

Брендинговая (иногда употребляют термин *имиджевая*) политика, согласно определению Т. Л. Нагорняк, «обеспечивается на трех уровнях (глобальном, национальном и региональном)», и брендинг территории (*place branding*) «влияет на развитие стратегии государства, обуславливает его конкурентоспособность в мире и способен выступать индикатором политической идентичности и национального самосознания граждан» [10].

Однозначного понимания объекта и предмета политической регионалистики нет, но, на наш взгляд, достаточно полное толкование категории *регион* дал Р. Ф. Туровский: «В узком смысле *политический регион* – это административная единица. Политико-административный регион является формальным ... центром политического пространства в любом государстве. ... В широком смысле политический регион ... представляет собой часть государственной (внутригосударственной – С. М.) территории, которая характеризуется определенными политическими качествами и характеристиками» [21, с. 80–88].

Специфика политики брендинга территорий регионального уровня связана в первую очередь с характеристиками самих локальных территорий. Качественный бренд регионов является результатом политики брендинга территории, проводимой с целью ее информационного присутствия в широких кругах, узнаваемости (через отражение в массовом сознании) ее локальных эксклюзивных отличий. Бренд обеспечивает «территории возможностью стать силой воздействия, транслировать самостоятельные решения и увеличивать собственные материальные и нематериальные ресурсы» [10]. Оценивая ситуацию в Дагестане, следует признать, что проведение региональной брендинговой (имиджевой) политики осложнено политической, социальной и религиозной нестабильностью, обостренным вниманием к этническим, историческим корням и основаниям этнокультурной идентичности, к проблеме национальной идеи.

Брендинговая политика должна быть направлена на создание и продвижение по-

ложительного концепт-образа территории во внешне- и внутривитическом поле. Насколько существен выбор названия бренда, можно видеть по одному из примеров непродуманного подхода – ситуации с брендом компании «Авеста Детские пеленки». В Иракском Курдистане члены зороастрийского религиозного меньшинства угрожали подать иск в суд против компании, поскольку как название зороастрийских священных писаний слово «Авеста» для них свято. Владелец компании оправдывался тем, что не знал о религиозной связи и выбрал название как знак вежливости к курдам. Теперь, сказал он, название бренда популярно среди клиентов, перемена названия нанесет крупный финансовый ущерб компании [24].

Создание бренда важно не только для привлечения в РД так называемых «внешних пользователей», но и для формирования у постоянных жителей республики исторического самосознания, чувства национальной гордости, патриотизма, этнокультурной и региональной идентичности [19, с. 109] [20, с. 132]. Серьезные предпосылки для создания историко-культурных брендов НХП имеются: Дагестан богат своими умельцами, практически каждое село республики славится тем или иным уникальным направлением ремесел, Дагестан можно назвать территорией наибольшего развития промыслов и ремесел на всем Кавказе.

В Южном Дагестане наибольшее распространение получило ковроделие. Табасаранские ковры можно встретить в музеях Нью-Йорка, Парижа, Монреаля, Осаки, Лейпцига, Милана, Токио, Брно, Измира и других городов. Не уступающие по качеству самым лучшим образцам, эти ковры вошли в мировой каталог под названиями «Табасаран», «Дербент», «Ахты», «Микрах». Во внутригорном Дагестане изготавливались гладкие двусторонние ковры (паласы). В северном предгорье и частично на равнине мастерицы производили двусторонние гладкие и ворсовые ковры, узорные войлоки (арбабаш). Широко распространено изготовление мелких ковровых изделий (хурджины, джурабы и проч.). В качестве особенно славились хаджалмахинские пуховые сукна, кубачинские шерстяные

ткани, в ювелирном и оружейном деле – кубачинские и лакские изделия. В Брюсселе кубачинские мастера получили две золотые медали. Коллекции кубачинских изделий находятся в крупнейших музеях России. Резьбой по дереву славятся работы мастеров из ругуджинских и куядинских хуторов. В медночеканном деле популярны тонкостенные изделия сел Хури, Гоцатль и др. В гончарном деле далеко за пределами республики известна сулевкентская, балхарская и испикская керамическая посуда. В Балхаре возрождаются изделия малой пластики, в частности, незаслуженно забытая глиняная игрушка-свистулька. Вернулась и некогда бывшая утерянным промыслом сулевкентская керамика с глазурью: открыта большая фабрика, для сооружения корпусов которой приглашались немецкие строители.

Благодаря публикации трудов кавказоведа Е. Шиллинга, мир узнал о кайтагской вышивке, сложившейся в XVII–XVIII вв. Вышивали отборным нухинским шелком, порой вкрапляя золото и серебро. До начала 2000-х в Дагестане сохранилось лишь несколько десятков ее старинных образцов; около полутора сотен – в музеях Москвы и Санкт-Петербурга, остальные были вывезены за рубеж. С исчезновением антикварных работ возник спрос на новые вышивки. Сейчас кайтагская вышивка выставляется по всему миру, и поток восторженных отзывов не иссякает. В Пакистане ткнут ковры «под Кайтаг», в интернете продаются «кайтагские» чехлы для айфонов... Внимание заслуживают тонкие, нежные шелковые набивные платки «Гюльмендо» (келагъ-аи), имеющие репутацию очень дорогих: стоимость некоторых образцов сегодня составляет 1 млн руб. [6] [26]. Металлической насечкой по дереву известны мастера из Унцукуля. Художественные начала традиционного народного ремесла дагестанцев стали заметным вкладом в развитие мировой художественной культуры. Е. И. Козубский еще в начале XX века отмечал, что «во многих из отраслей этого промысла дагестанские горцы достигли высокой степени совершенства своих изделий и приобрели вполне заслуженную известность: их изделия расходятся по всему Кавказскому краю и охотно покупаются во внутренних

губерниях империи, в последнее время они нашли себе сбыт даже за границей, в Париже и Лондоне» [7]. И в наши дни это не только важнейшая часть национальной культуры, но и существенный потенциал экономического развития республики [4] [9] [22, с. 54–59].

Благодаря «рыночным реформам», из имеющихся производств сохранил устойчивость только кубачинский ювелирный промысел – главный дагестанский бренд. В 1990–2000-х развитие ювелирной промышленности сосредоточилось в руках мастеров-надомников, воспользовавшихся правом регистрировать свое дело и использовать на продукции клеймо госинспекции пробирного надзора. Объемы ювелирного производства, несмотря на многократное повышение стоимости сырья, значительно выросли. В 2008 г. через инспекцию пробирного надзора прошло около 32 т изделий из серебра. После кризиса 2008 г. объем производства серебряных изделий упал до 14 т в 2011 г., но к 2014 г. достиг 28 т. В 2014 г. доход от продаж по России составил около 1,5 млрд руб. Дагестанское серебро занимает около 15% рынка и представлено в магазинах по всей стране.

Причины спадов-подъемов кроются в реалиях времен. В советский период государство заботилось о том, чтобы талантливые ювелиры могли реализовать себя. Те годы дали плеяду лауреатов Госпремии России, народных и заслуженных художников СССР и Дагестана. Деятельность мастеров регулярно освещалась в СМИ, выходили фильмы о знаменитых художниках, альбомы их изделий. Мастера получали награды, звания, выезжали за государственный счет на выставки, ярмарки. И дагестанское ювелирное искусство не переставало развиваться, вопреки гиперинфляции, скачкам цен на драгоценные металлы. Кризис 1998 г. вызвал рост продаж посудной группы (от рюмок и стопок до больших чайных и столовых сервизов). Кризис 2008 г. ознаменовался возвратом спроса на женские украшения, подъемом продаж мелких изделий посудной группы (от столовых приборов и ионизаторов для воды до рюмок и фужеров). А дорогая продукция, от кофейных сервизов до авторских сабель и мечей (амузгинская сталь считалась в мире не хуже дамасской), находит сбыт толь-

ко среди VIP-клиентов через личные знакомства ювелиров [13].

В 1990-е началось производство золотых украшений: в республику после распада СССР из Средней Азии и Закавказья начали возвращаться этнические дагестанцы, работавшие с золотом на крупных заводах или в ювелирных мастерских других регионов. Эти мастера-ювелиры производили золотую продукцию в основном в домашних условиях. Благодаря их предпринимательской инициативе сформировались новые промыслы по изготовлению металлических предметов обихода; появились виды дизайна с использованием подделочных и драгоценных камней, начали производиться популярные женские украшения в западном стиле. Когда Россия оправилась от дефолта 1998 г., в Кубачах и Гочатле интенсивно развивалось производство «винных», «водочных», «коньячных» наборов (сервизов), дорожных фляжек-сувениров, письменных приборов, разнообразных золотых украшений. Из серебра делали охотничьи фляжки, фужеры, чайные наборы, настольные лампы, самовары, пивные кружки и др. [8]. Многие предметы оформляли как аналог промышленных образцов, реализуемых в торговой сети; столовые приборы (ложки, вилки, ножи) украшали чернью, штампованным и литым узором. Сохранилось и традиционное для Дагестана изготовление парадного («подарочного») оружия из серебра. Внедрялись «бесчерневые» виды гравировки, «московские» узоры с чертами монументального стиля. Нетрадиционным направлением в ювелирном деле явилось изготовление оружия, оправленного в золото и отделанного кубачинским узором, вставками слоновой кости и бриллиантов. Возрождались различные традиционные технологии: насечка золотом по стали и слоновой кости, ажурная пропиленная резьба по слоновой кости, плетение кольчуг и др.

На 1990–2000-е пришелся пик увлечения дагестанских ювелиров инокультурной традицией, в частности турецкой и итальянской. Изготавливались золотые изделия в классическом стиле и стилизованные под современные бренды. Производство изделий из золота «с нуля» вначале 1990-х к 2008 г. выросло до 1200 кг в год. Кризис 2008 г. сломал устойчи-

вый рост, снизил объемы втрое. Причиной были отсутствие привлекательного дагестанского бренда, разобщенность производителей, их конкуренция между собой, скудость ассортимента и подражание известным маркам. Сегодня в среднем в год производится около 500 кг дагестанских украшений из золота. Растет конкуренция со стороны ювелирных фирм столичных центров и промыслов России, а также Турции, стран Европы, Юго-Восточной Азии и Китая.

По инициативе регионального комитета НХП совместно с предприятиями в 2006 г. был создан Центр народных художественных промыслов РД – постоянно действующая выставка-ярмарка изделий. Об интересе к дагестанским НХП может свидетельствовать поступивший из Китая заказ на кубачинские изделия и работы унцукульских мастеров по дереву (общая сумма заказа 418 000 \$). Такой интерес выгоден нашим производителям: обширный рынок Китая чрезвычайно перспективен, продвижение местной сувенирной продукции может стать хорошим стартом для развития НХП как бренда Дагестана в мировом масштабе [18].

В 2014 г. в республике имелось более 20 предприятий, производящих изделия НХП (в том числе 7 государственных унитарных и 4 муниципальных унитарных), и более 500 индивидуальных предпринимателей. Всего в сфере НХП было занято более 2500 чел., в основном жителей горных и предгорных районов. Объем производства изделий за 2013 г. по сравнению с 2012-м возрос на 14,1% (1019,3 млн руб.). За январь – ноябрь 2014 г. по сравнению с соответствующим периодом 2013 г. показатели выросли на 4,9%. По производству изделий НХП республика в 2013 г. заняла первое место среди субъектов РФ. Дагестан опередил Московскую и Нижегородскую области. Рост объемов производства наблюдался на ГУП «Гочатлинский художественный комбинат», ГУП «Ботлихская фабрика народных промыслов», ОАО «Унцукульская художественная фабрика», МУП «Сулевкентская керамика», МУП «Испикская керамика». Львиную долю продукции (около 90%) производят частные мастера-ювелиры, чьи изделия можно встретить во многих регионах России и Казахста-

на. Таков результат реализации комплекса мероприятий Республиканской целевой программы «Развитие народных художественных промыслов Республики Дагестан на 2011–2016 гг.», обеспечившей, в отличие от ранее принимавшихся программ, реальное финансирование отрасли.

Многие годы в СМИ шли разговоры об утраченных народных промыслах Дагестана. Сегодня, можно сказать, начато их возрождение. Это непосредственно касается сулевкентской и испикской керамики, производства ковров и ковровых изделий из натуральных красителей. Впервые за 15 лет сдан в эксплуатацию новый ковровый цех – в селе Зильдик Хивского района (в составе ГУП «Межгюльская ковровая фабрика»). В Сулейман-Стальском районе открыты МУП «Зизикская ковровая фабрика» и МУП «Испик». В Хасавюртовском – МУП «Сулевкентская керамика», в Акушинском – МУП «Балхар» (закуплено и установлено новое производственное оборудование). В ГУП «Гочатлинский художественный комбинат» сдан в эксплуатацию административно-производственный корпус на 100 рабочих мест. Установлены новые окна и современная отопительная система на ГУП «Кубачинский художественный комбинат». Проведен капитальный ремонт административно-производственных корпусов на ГУП «Межгюльская ковровая фабрика» и ГУП «Ляхлинская ковровая фабрика». Произведены ремонтные работы и закуплено оборудование на ГУП «Ботлихская фабрика народных промыслов». Завершен ремонт в здании Комитета по НХП РД, где создается Дагестанский центр традиционного ковроткачества. Предприятия НХП республики участвуют в государственной программе РФ «Развитие промышленности и повышение конкурентоспособности». В ее рамках перечень организаций НХП пополнился тремя новыми предприятиями, поддерживаемыми из федерального бюджета. В 2017 г. объем производства изделий НХП в Дагестане на 3% превысил уровень 2016 г. и составил 1,12 млрд руб. «По этому показателю республика сохраняет лидирующее положение среди субъектов РФ» [15] [12].

Подготовка кадров для предприятий НХП осуществляется в основном в профессио-

нальной отрасли. На открывшихся в ГУП «Гоцатлинский художественный комбинат» двухгодичных курсах обучения обработке драгоценных металлов уже подготовлено 30 чел. На базе МУП «Сулевкентская керамика» работают курсы гончаров (обучено 36 чел.). При цмурской средней школе (Сулейман-Стальский р-н) запланировано начать учебно-производственный процесс по изготовлению керамических изделий, с перспективой дальнейшей подготовки мастеров на более высоком уровне. Глава района подчеркнул: «В настоящее время народные промыслы переживают кризис. Он характеризуется снижением у населения интереса, отсутствием стимулов и механизмов преемственности мастерства среди детей и молодежи, уходом из жизни старых мастеров и безвозвратным исчезновением накопленных поколениями знаний. В связи с этим, особенно важно сохранение традиций декоративно-прикладного искусства и народных ремесел, начиная со школьной скамьи и дальнейшее развитие данных направлений в ссузах и вузах» [3]. Завершаются работы по строительству четырехэтажного жилого дома для учителей; оборудуются цехи, мастерские для обучения школьников швейному, токарному, гончарному делу, деревообработке. На унцукульской художественной фабрике организованы курсы по обучению обработке дерева с нанесением орнаментальной насечки. В кубачинской средней школе появилось несколько учебных классов по разным направлениям ювелирного искусства, где старшеклассники занимаются в послеобеденное время.

Профессиональную подготовку осуществляют преподаватели художественного училища им. М. Джемала и художественно-графического факультета Дагестанского государственного педагогического университета в Махачкале. Проводится работа по улучшению качества и обновлению ассортимента изделий народных промыслов: создана рабочая группа в составе ведущих художников, мастеров и дизайнеров по всем видам НХП республики, объявлен конкурс на лучшие изделия НХП. На расширенном заседании художественно-экспертного совета при Правительстве РД рассмотрены и одобрены первые 200 образцов новых изделий, разработанных и внедренных

в производство мастерами и организациями народных промыслов (издан каталог). В 2018 г. в учебную программу начального образования РД введено преподавание основ НХП (профориентация) для старшеклассников, проживающих в местах бытования народных промыслов. Есть намерение заменить устаревшее оборудование на кубачинском и гоцатлинском ремесленных комбинатах [17] [12].

Доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН Амирбек Магомедов отмечает: хотя ювелирное дело является серьезной отраслью экономики РД, динамику развития отрасли определяет «не государственная протекция, а инициатива и усилия тысяч индивидуально работающих мастеров». В развитии ювелирной отрасли РД возможны два варианта: 1) *Сохранение сегодняшних тенденций*, когда частные производители будут предоставлены сами себе. Тогда очередной всплеск цен на сырье в связи с падением курса рубля вновь затормозит развитие дагестанского ювелирного искусства; 2) *Реальная масштабная поддержка и развитие*. Опыт советского и переходного периодов показал, что без реальной масштабной государственной программы ювелирное искусство РД вернется к кустарному производству с абсолютным несоответствием между высочайшим уровнем ручной уникальной работы и низкокачественной механической обработкой металла. Первая волна развития ювелирной промышленности базировалась на чисто государственной поддержке, вторая – только на частной инициативе; третья волна расцвета ювелирного искусства РД возможна лишь при активном участии государства в развитии частного бизнеса.

Сегодня проживают в городах и селах Дагестана около 5000 ювелиров. Они производят золотые и серебряные изделия разного художественного уровня в своих домашних мастерских. Практикуется разделение труда, многие выполняют каждый свою определенную операцию: кто плавит металл и раскатывает пластины, кто монтирует изделия, кто полирует, есть закрепщики камней, есть гравировщики. По сути, это основа для создания ювелирного кластера в РД.

С. А. Ниналов предложил следующую программу развития ювелирно-художественной промышленности:

1) создание ювелирного кластера, базой которого станет строительство ювелирной фабрики в Махачкале с филиалами в городах Дагестана. Имеется инвестиционный проект строительства фабрики на 420 рабочих мест стоимостью 1 млрд руб., предусматривающий окупаемость в течение пяти лет, и инвестиционный проект технического перевооружения ГУП «Кубачинский художественный комбинат» стоимостью 250 млн. руб. (включен в число приоритетных проектов РД). Оба предлагаемых проекта могут послужить частями Приоритетного проекта «Инвестиции в Дагестан». Постоянно действующие выставки-продажи, участие в международных ювелирных выставках, налаживание торговых отношений с крупными сетями;

2) поддержку ювелиров – индивидуальных предпринимателей. Выведение мастеров-надомников из тени в соответствии с Приоритетным проектом «Обеление экономики», обучение ювелиров на базе учебных предприятий республики и других регионов (в московском колледже декоративно-прикладного искусства № 36 им. К. Фаберже, в Московской Государственной художественно-промышленной академии им. С. Г. Строганова);

3) разведку и добычу драгоценных металлов в Дагестане;

4) включение мест бытования народного промысла (Кубачи, Гоцатль) в сферу развития туризма в РД – в программу ОАО «Курорты Северного Кавказа» и в туристические маршруты Великого шелкового пути с торговлей сувенирами, со своими выставочными центрами;

5) создание резидентов в свободной экономической зоне (ОЭЗ), которая планируется в Дагестане;

6) развитие сбыта в страны Ближнего Востока, Юго-Западной Азии и других регионов.

Реализация данной программы позволит достичь следующих улучшений в производственной, социальной и бюджетной сферах республики: как минимум пятикратное увеличение оборота ювелирного производ-

ства, создание до 2 тыс. новых рабочих мест, повышение средней зарплаты в отрасли до 35–40 тыс. руб., снижение себестоимости до уровня цен, конкурентоспособных с другими российскими производителями. Программа будет способствовать созданию имиджа РД как ювелирного центра Северного Кавказа и всего Юга России, развитию национальных брендов Дагестана «Кубачи» и «Гоцатль».

Из регионов России Дагестан первым начал реализовывать идею создания своего бренда. В рамках Первого Республиканского Форума промышленников и предпринимателей Дагестана (2014) была проведена дискуссионная сессия «Территориальный бренд как фактор повышения конкурентоспособности региона», состоялась презентация вариантов логотипа для маркировки товаров «Сделано в Дагестане». Представленные варианты логотипа не получили одобрения [14]. В объявленном для создания «Бренда “Дагестан”» конкурсе выиграла пермская фирма «Институт инвестиционного маркетинга» – общая сумма контракта с которой составила 4 993 700 руб. (sic!) Новая презентация бренда Дагестана, в рамках Второго Республиканского Форума промышленников и предпринимателей, прошла 29 марта 2016 г. Изображение «Бренд “Дагестан”» представляет собой крепостную башню с открытыми воротами на белом поле, разделенном на две равные части, левая сторона бежевого цвета, а правая коричневого. Над башней – солнце, разделенное по вертикали на две равные части золотистого и оранжевого цветов, а в основании – морские волны голубого и синего цветов. За башней расположены горы с вершинами белого цвета, с левой стороны подножия гор светло-зеленого, с правой темно-зеленого цвета. В нижней части имиджевого знака размещена надпись «Дагестан», выполненная буквами черного цвета [1]. На взгляд автора данной статьи, логотип весьма примитивен.

26 марта 2018 г. объявлен конкурс по разработке логотипа «Бренд Народных художественных промыслов Республики Дагестан» для использования его в наружной рекламе, сувенирной, полиграфической продукции, фото- и видеопродукции, в сети Ин-

тернет, а также в отношении туристических и сопутствующих услуг. В задании указывалось: необходимо предусмотреть орнаменты кубачинских, гоцатлинских, унцукульских, балхарских и ковровых изделий Южного Дагестана, не использовать религиозную символику и атрибутику. Итоги второго этапа конкурса должны были подводиться 20 июня 2018 г. [16], однако пока результат неизвестен.

В формировании бренда участвовали органы государственной и местной власти, бизнес и общество. При принятии госпрограмм 2013–2014 гг. финансовые средства из республиканского бюджета не выделялись. Далее осуществлялась программа «Развитие народных художественных промыслов на 2014–2016 гг.» с подпрограммой развития местных промыслов «Традиции Дагестана». Свообразными региональными брендами становятся фестивали (фольклорные, русских театров и др.), «Порт-Петровские ассамблеи», биеннале, выставки предметов культуры, быта и атрибутики автохтонных кавказских этносов. В 2017 г. реализован крупный проект по созданию парка НХП «Город мастеров» (Махачкала). В 2018 г. Дагестан принял участие в реализации подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» госпрограммы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика», в соответствии с которой по результатам конкурсного отбора предоставлены субсидии на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, работающих в области НХП.

Традиционные народные промыслы Дагестана – неотъемлемая часть его древнего и богатого культурного наследия – получили развитие в XIX – начале XX вв. Спецификой советского периода было то, что все предприятия работали по госзаказу, получая государственную поддержку. На следующем этапе истории промыслов условия рыночной экономики 1990-х резко сократил работу госпредприятий НХП, многие обанкротились, ремесленные изделия практически стали недоступны для заграницы, часть мастеров ушла в таксисты и строители, другие стали работать надомно – «на коленке». Эксперты предупреждали: «еще буквально пять лет, и лишимся оставшихся. Сохранятся разве что совсем

маленькие мастерские. Промыслы сегодня невыгодны, а ведь Россия является, возможно, единственной в Европе, да и в мире, страной, где сохранился такой пласт национальной культуры. Это же не просто сувениры, а произведения искусства, на 80–100% ручной труд. Стоит отметить, это не очень хорошо прозвучит, но мы ведь “торгуем культурой”. Если не будем свою культуру поднимать, то к нам придет чужая» [11].

С 2000-х начался процесс постепенного возрождения, однако НХП испытывают серьезные трудности в моменты финансовых кризисов. Влияют также моменты политической и социально-экономической нестабильности, дотационность, исламский фактор. Определенную роль играют инертность, неумение или нежелание мастеров и мастериц приспособиться к рыночным условиям. Так, американский бизнесмен, приехавший в 2013 г. в село Бухнач, заказал местным мастерицам тапочки-джурабы и отправил 500 изготовленных пар в штат Огайо. Партия имела успех, но у покупателей были пожелания в дальнейшем делать тапочки из нитей более спокойных цветов, как это принято в США, и бóльших размеров, а краски для пряжи использовать растительные. Однако «табасаранцы не услышали зарубежных покупателей и потеряли рынок США» [5].

Государство, к сожалению, поддерживает народные промыслы точечно, буквально крохами: в 2017 г. на это было выделено 450 млн руб. Получаемые дотации предприятия могут потратить на оплату газа, железнодорожных перевозок, электричества и выставочной деятельности. На покрытие всех расходов денег не хватает, к тому же средства получают лишь 79 НХП, вошедшие в «Регистр народного художественного промысла Минпромторга». Попасть в его списки – «предел мечтаний» для хранителей самобытных ремесел.

Оценивая ситуацию в целом, надо подчеркнуть, что все необходимые предпосылки для создания историко-культурных брендов НХП налицо, однако сегодня из всех художественно-ремесленных производств, благодаря «рыночным реформам», устойчиво развиваются только ковроткачество и ку-

бачинский ювелирный промысел – главный дагестанский бренд.

Правительство РД неоднократно принимало целевые программы по развитию народных художественных промыслов, но реального финансирования не было. Поскольку основными потребителями «этнического» товара выступают туристы, принята программа «Развитие туристско-рекреационного комплекса и народных художественных промыслов в РД на 2014–2018 гг.» [2], где есть подпрограмма развития народно-художественных промыслов, денег на которую

в республиканском бюджете, к сожалению, не нашлось.

В формировании бренда должны участвовать органы государственной и местной власти, бизнес и общество. Расцвет НХП и брендинг продукции возможны только при активном участии государства и реальных масштабных финансовых вливаниях. Хочется надеяться, что с улучшением экономической обстановки и усилением инвестиционной активности в стране эти проблемы в ближайшее время найдут свое решение.

Использованная литература:

1. Бренд «Дагестан» появится на продукции дагестанских производителей // Обзор СМИ: медиасервис. URL: <http://www.obzor-smi.ru/news/19273-brend-dagestan-poyavitsya-na-produktsii-dagestanskikh-proizvoditelej.html> (дата обращения 10.08.18).
2. В Дагестане намерены превратить местные «тимухи» в мировой бренд // Рамблер-Новости. URL: https://news.rambler.ru/other/39019238/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 07.08.18).
3. Гасанов А. В. Сулейман-Стальском районе Дагестана запускают кластер народных промыслов. // РИА-Дербент: региональное информационное агентство. URL: <https://riaderbent.ru/v-sulejman-stalskom-rajone-dagestana-zapuskayut-klaster-narodnyh-promyslov.html> (дата обращения 31.05.18).
4. Гусейнов А. «Возрождение народных ремесел Дагестана – дело нужное и важное» // Межрегиональный информационный ресурс молодежи. URL: <http://mirmol.ru/interview/arsen-gusejnov-vozhrozhdenie-narodnyh-remesel-dagestana-delo-nuzhnoe-i-vazhnoe/> (дата обращения 07.08.18).
5. Дагестан – заповедник народных художественных промыслов // Федеральная лезгинская национально-культурная автономия. URL: <http://flnka.ru/digest-analytics/5173-dagestan-zapovednik-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslov.html> (дата обращения 07.08.18).
6. Ибрагимова А. Народные промыслы – достояние Дагестана // Сетевое издание «Черновик». URL: <https://chernovik.net/content/sredniy-klass/narodnye-promysly-dostoyanie-dagestana> (дата обращения 03.08.18).
7. Козубский Е. И. Памятная книжка и адрес календарь Дагестанской области на 1901 год. Темир-Хан-Шура: Русская тип. В. М. Сорокина, 1901.
8. Магомедов А. Дж. Художественные промыслы Дагестана в XX в.: Реалии практики и позиция власти. Махачкала: Ин-т языка и лит-ры Дагестан. науч. центра Рос. Акад. Наук, 2003.
9. Набиева У. Н. Традиционные ремесла Дагестана // odnoselchane.ru – города и села Дагестана. URL: <http://odnoselchane.ru/?sect=1739> (дата обращения 03.08.18).

References:

1. Brand “Dagestan” poyavitsya na produktsii dagestanskikh proizvoditeley [Brand “Dagestan” Will Appear on the Products of Dagestan Manufacturers], in *Obzor SMI: mediaservis*. <http://www.obzor-smi.ru/news/19273-brend-dagestan-poyavitsya-na-produktsii-dagestanskikh-proizvoditelej.html>. Accessed August 10, 2018.
2. V Dagestane namereny prevratit' mestnyye “timukhi” v mirovoy brend [In Dagestan, they intend to turn local “timukhi “into a global brand], in *Rambler-Novosti*. https://news.rambler.ru/other/39019238/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Accessed August 08, 2018.
3. Gasanov, A. V., Suleyman-Stal'skom rayone Dagestana zapuskayut klaster narodnykh promyslov [Suleiman-Stalsky District of Dagestan Launch a Cluster of Folk Crafts], in *RIA-Derbent: regional'noe informatsionnoe agentstvo*. <https://riaderbent.ru/v-sulejman-stalskom-rajone-dagestana-zapuskayut-klaster-narodnyh-promyslov.html>. Accessed May 31, 2018.
4. Guseynov, A., “Vozrozhdeniye narodnykh remesel Dagestana – delo nuzhnoye i vazhnoye” [“The revival of the folk crafts of Dagestan is a necessary and important matter”], in *Mezhregional'nyy informatsionnyy resurs molodezhi*. <http://mirmol.ru/interview/arsen-gusejnov-vozhrozhdenie-narodnyh-remesel-dagestana-delo-nuzhnoe-i-vazhnoe/>. Accessed August 07, 2018.
5. Dagestan – zapovednik narodnykh khudozhestvennykh promyslov [Dagestan as the Reserve of Folk Arts and Crafts], in *Federal'naya lezginskaya natsional'no-kulturnaya avtonomiya*. <http://flnka.ru/digest-analytics/5173-dagestan-zapovednik-narodnyh-hudozhestvennyh-promyslov.html>. Accessed August 07, 2018.
6. Ibragimova, A., *Narodnyye promysly – dostoyaniye Dagestana* [Crafts as the Wealth of Dagestan], in *Setevoye izdanie “Chernovik”*. <https://chernovik.net/content/sredniy-klass/narodnye-promysly-dostoyanie-dagestana>. Accessed August 03, 2018.
7. Kozubskiy, Ye. I., *Pamyatnaya knizhka i adres kalendar' Dagestanskoy oblasti na 1901 god* [The Memorial Book and the Address of the Calendar of the Dagestan Region in 1901], Temir-Khan-Shura: Russkaya tipografiya V. M.

10. Нагорняк Т. Л. Брендинг территории как вектор политики // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Nagornyak_Place-Branding/ (дата обращения 21.01.15).
11. Народные промыслы России: прошлое, настоящее и будущее? // Информационно-аналитический центр. URL: <http://inance.ru/2018/03/narodnyepromysly/> (дата обращения 07.08.18).
12. Ниналалов С. Дагестан: республика народных промыслов // Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». URL: <http://old.memo.ru/d/222755.html> (дата обращения 07.08.18).
13. Ниналалов С. Имидж Дагестана – ювелирная работа // Кавполит. URL: http://kavpolit.com/articles/imidzh_dagestana_juvelirnaja_rabota-17903/ (дата обращения 07.08.18).
14. Ниналалов С. Новый бренд нового Дагестана // СевКавИнформ: информационное агентство. URL: <http://sevkavinform.ru/articles/economy/89865/> (дата обращения 06.08.18).
15. Объем производства изделий народных промыслов в Дагестане вырос до 1,1 млрд рублей // Большая Азия. URL: <http://bigasia.ru/content/news/business/obem-proizvodstva-izdeliy-narodnykh-promyslov-v-dagestane-vyros-do-1-1-mlrd-rublej/> (дата обращения 07.08.18).
16. Объявлен творческий конкурс по разработке бренда народно-художественных промыслов Республики Дагестан // Центр поддержки предпринимательства Республики Дагестан. URL: <http://cppdagrf.ru/obyavlen-tvorcheskij-konkurs-po-razrabotke-brenda-narodno-hudozhestvennyh-promyslov-respubliki-dagestan/> (дата обращения 03.08.18).
17. Пасынкова О. В Дагестане планируют развивать сферу народных художественных промыслов // Интернет-портал Дербента. URL: <http://derbentportal.ru/content/novosti/v-dagestane-planiruyut-razvivat-sferu-narodnih-hudojestvennih-promislov~87534> (дата обращения 07.08.18).
18. Севриновский В. Лабиринт из шелка и золота. В Дагестане намерены превратить местные «тимухи» в мировой бренд // Это Кавказ. URL: <https://etokavkaz.ru/hand-made/labirint-iz-shelka-i-zolota> (дата обращения 04.08.16).
19. Социогуманитарный научно-образовательный центр. Шуя: Изд-во Шуйского государственного педагогич. ун-та, 2012.
20. Стрельцов Ю. А. Культурология досуга. М.: Московский гос. ун-т культуры и искусств, 2003.
21. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика. М.: Изд-во Государственного университета Высшей школы экономики, 2010.
22. Ханбабаева З. М., Курбанов К. К., Даитов В. В. Народные художественные промыслы Дагестана. // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 3. С. 54–59.
23. Черноус В. В. Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога. // Научная мысль Кавказа. 1993. № 3. С. 164–165.
- Sorokina, 1901.
8. Magomedov, A. Dzh., *Khudozhestvennyye promysly Dagestana v XX veke: Realii praktiki i pozitsiya vlasti* [Art Crafts of Dagestan in the 20th Century: The Realities of Practice and the Position of Power], Makhachkala: Institut yazyka i literatury Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy Akademii Nauk, 2003.
9. Nabyeva, U. N., Traditsionnyye remesla Dagestana [Traditional Crafts of Dagestan], in *Odnoselchane.ru – goroda i sela Dagestana*. <http://odnoselchane.ru/?sect=1739>. Accessed August 03, 2018.
10. Nagornyak, T. L., *Brending territorii kak vektor politiki* [Territory Branding as a Policy Vector], in *Informatsionnyy gumanitarnyy portal "Znanie. Ponimanie. Umenie"*. http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/4/Nagornyak_Place-Branding/. Accessed January 21, 2015.
11. Narodnyye promysly Rossii: proshloye, nastoyashcheye i budushcheye? [Russian Folk Crafts: Past, Present and Future?], in *Informatsionno-analiticheskiy tsentr*. <http://inance.ru/2018/03/narodnyepromysly/>. Accessed August 07, 2018.
12. Ninalalov, S., Dagestan: respublika narodnykh promyslov [Dagestan: Republic of Folk Crafts], in *Mezhdunarodnoe istoriko-prosvetitel'skoe, blagotvoritel'noe i pravozashchitnoe obshchestvo "Memorial"*. <http://old.memo.ru/d/222755.html>. Accessed August 07, 2018.
13. Ninalalov, S., Imidzh Dagestana – yuvelirnaya rabota [Image of Dagestan is a Jewelry Work], in *Kavpolit*. http://kavpolit.com/articles/imidzh_dagestana_juvelirnaja_rabota-17903/. Accessed August 07, 2018.
14. Ninalalov, S., Novyy brend novogo Dagestana [New Brand of Dagestan], in *SevKavInform: informatsionnoe agentstvo*. <http://sevkavinform.ru/articles/economy/89865/>. Accessed August 06, 2018.
15. Ob'yem proizvodstva izdeliy narodnykh promyslov v Dagestane vyros do 1,1 mlrd rubley [The Volume of Production of Handicrafts in Dagestan Rose to 1.1 Billion Rubles], in *Bol'shaya Aziya*. <http://bigasia.ru/content/news/business/obem-proizvodstva-izdeliy-narodnykh-promyslov-v-dagestane-vyros-do-1-1-mlrd-rublej/>. Accessed August 07, 2018.
16. Ob'yavlen tvorcheskiy konkurs po razrabotke brenda narodno-khudozhestvennykh promyslov Respubliki Dagestan [Creative Contest on the Development of a Brand of Folk Arts and Crafts of the Republic of Dagestan Announced], in *Tsentr podderzhki predprinimatel'stva Respubliki Dagestan*. <http://cppdagrf.ru/obyavlen-tvorcheskij-konkurs-po-razrabotke-brenda-narodno-hudozhestvennyh-promyslov-respubliki-dagestan/>. Accessed August 03, 2018.
17. Pasyukova, O., V Dagestane planiruyut razvivat' sferu narodnykh khudozhestvennykh promyslov [In Dagestan, There Are Plans to Develop the Scope of Folk Arts and Crafts], in *Internet-portal Dagestan*. <http://derbentportal.ru/content/novosti/v-dagestane-planiruyut-razvivat-sferu-narodnih-hudojestvennih-promislov~87534>. Accessed August 07, 2018.
18. Sevrinovskiy, V. Labirint iz shelka i zolota. V Dagestane namereny prevratit' mestnyye "timukhi" v mirovoy brend [A Labyrinth of Silk and Gold. In Dagestan, They Intend to Turn Local Timukhi Into a Global Brand], in *Eto Kavkaz*. <https://etokavkaz.ru/hand-made/labirint-iz-shelka-i-zolota>. Accessed August 04, 2018.

24. Zoroastrians In Kurdistan Threaten To Sue Company Over Use of Sacred Text Name For Diapers // Religion Clause. URL: <http://religionclause.blogspot.ru/2015/06/zoroastrians-in-kurdistan-threaten-to.html> (дата обращения 26.07.15).

19. *Sotsiogumanitarnyy nauchno-obrazovatel'nyy tsentr* [Socio-Humanitarian Scientific and Educational Center], Shuya: Izdatel'stvo Shuyskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta, 2012.

20. Strel'tsov, Yu. A., *Kul'turologiya dosuga* [Leisure Culturology], Moscow: Moskovskiy gosudarstvennyi universitet kul'tury i iskusstv, 2003.

21. Turovskiy, R. F., *Politicheskaya regionalistika* [Political Regionalism]. Moscow: Izdatel'stvo gosudarstvennogo universiteta vysshey shkoly ekonomiki, 2010.

22. Khanbabayeva, Z. M., Kurbanov, K. K. and Daitov, V. V., *Narodno-khudozhestvennyye promysly Dagestana* [Folk Art Crafts of Dagestan], *Sovremennyye problemy servisa i turizma*, 2009, no. 3, pp. 54–59.

23. Chernous, V. V., *Rossiya i narody Severnogo Kavkaza: problemy kul'turno-tsivilizatsionnogo dialoga* [Russia and the Peoples of the North Caucasus: Problems of Cultural and Civilizational Dialogue], *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 1993, no. 3, pp. 164–165.

24. Zoroastrians In Kurdistan Threaten To Sue Company Over Use of Sacred Text Name For Diapers, in *Religion Clause*. <http://religionclause.blogspot.ru/2015/06/zoroastrians-in-kurdistan-threaten-to.html> Accessed July 26, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Муртузалиев, С. И. Художественные промыслы Дагестана: в поисках брендов [Электронный ресурс] / С. И. Муртузалиев // *Наследие веков*. – 2018. – № 4. – С. 62-72. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Murtuzaliev.pdf. (дата обращения дд.мм.гг)

Full bibliographic reference to the article:

Murtuzaliev, S. I., *Khudozhestvennyye promysly Dagestana: v poiskakh brendov* [Art Crafts of Dagestan: in Search of Brands], *Nasledie Vekov*, 2018, no. 4, pp. 62-72. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2018/12/2018_4_Murtuzaliev.pdf. Accessed Month DD, YYYY.